

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ
ОБЪЕКТИВНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Бунакаля З. В., Мкоян А. Н.

Научный руководитель – старший преподаватель Пашутина О. С.

Курский государственный технический университет

Объективность уголовного судопроизводства является одним из обязательных условий, без которых невозможно осуществление его назначения (ст. 6 УПК РФ). В системе ее процессуальных гарантий ведущую роль играет обеспечение беспристрастности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела.

В современном уголовном процессе требование социальной справедливости, которым пронизаны все сферы государственной и общественной жизни, в значительной мере достигается с помощью определенных критериев, обязательных условий, которым должны отвечать должностные лица и государственные органы, ведущие процесс. Поэтому проблема объективности и беспристрастности лиц, осуществляющих предварительное расследование и отправляющих правосудие, имеет большое значение. Более того, в известной степени она стыкуется с нравственными и этическими аспектами уголовного судопроизводства, что обуславливает пристальное внимание со стороны ученых и практиков к ее изучению.

Беспристрастность и объективность в рассматриваемом нами аспекте предполагают, что профессиональные участники уголовного судопроизводства не заинтересованы в исходе дела и их воля полностью подчинена интересам правосудия в строгом соответствии с законом. Но на практике все может складываться и иначе: в силу определенных причин у лица, осуществляющего расследование, или суда может возникнуть определенный интерес в исходе конкретного уголовного дела. В этой связи законодатель и закрепил такую гарантию независимости и беспристрастности дознавателя, следователя, прокурора и судьи как уголовно-процессуальный институт отводов.

Процессуальное значение этого института состоит в том, что он представляет собой возможность устранения от участия в производстве по уголовному делу того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения и практически реализуется путем собственно отвода и самоотвода участников процесса¹. Его положения нормативно зафиксированы в главе 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и наличие этого института в уголовном судопроизводстве свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить такое применение норм уголовно-процессуального права, при котором законные интересы участников процесса были бы реально гарантированы и надежно ограждены от необоснованных стеснений.

Институт отводов выполняет двуединую задачу: с одной стороны, он обеспечивает надлежащую защиту интересов правосудия и тем самым, с другой стороны, охрану

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации . Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 2005. С. 169.

законных интересов граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства и участвующих в уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, предусмотренные законом гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства являются основой качества расследования, разрешения и рассмотрения уголовных дел, одними из основ реализации принципа законности и обеспечения справедливости в уголовном процессе.

Бесспорным представляется тот факт, что заинтересованность дознавателя, следователя, прокурора, судьи в исходе дела отрицательно сказывается на реализации процесса установления истины по каждому уголовному делу и, естественно, не способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, ограничивая или делая невозможным обеспечение гарантированных законом прав участников процесса.

Значение законодательного закрепления процессуальных гарантий объективности и беспристрастности профессиональных участников процесса для реализации на практике положений ст. 6 УПК РФ о том, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, отмечают не только ученые, но и практики.

Как показывают результаты лично проведенного анкетного опроса, в ходе которого было опрошено 55 работников суда, органов прокуратуры, следствия и дознания, адвокатуры г. Курска, свыше 90% респондентов указали, что объективность и беспристрастность в правоприменительной деятельности – это необходимое условие, обеспечивающее справедливость и качество всего уголовного судопроизводства. Но в то же время они указывали и на то, что существует целый ряд проблем, связанных с объективностью и беспристрастностью в деятельности соответствующих должностных лиц и государственных органов. Так опрошенных 62% судей, 65% прокуроров, 76% следователей и дознавателей, 82% адвокатов отметили, что предусмотренные в российском уголовно-процессуальном законодательстве гарантии не в полной мере обеспечивают надлежащий уровень объективности и беспристрастности «вершителей судеб человеческих». Они подчеркнули, что нормативные предписания, содержащиеся в главе 9 УПК РФ и представляющие собой метод защиты прав и законных интересов участников процесса, способствующий объективному расследованию и разрешению уголовных дел и тем самым осуществлению назначения уголовного судопроизводства, нуждаются в дальнейшей разработке в целях повышения уровня объективности и беспристрастности правоприменителя.

Заметим, что данное мнение отнюдь не обусловлено региональными особенностями: полученные нами данные практически полностью согласуются с результатами социологического опроса правоприменителя, проведенного А. Н. Смирновой, что позволяет говорить о масштабности рассматриваемой проблемы¹.

Но что обуславливает ее существование и необходимость разрешения? Здесь мы можем выделить несколько аспектов.

Во-первых, проблемы беспристрастности и объективности нередко связаны с нравственными аспектами деятельности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, с проблемами профессиональной деформации, отстаивании «корпоративных» интересов. Так, в научных исследованиях неоднократно указывалось, что в настоящее время, к сожалению, формируется порочная практика игнорирования норм Уголовно-процессуального кодекса, регламенти-

¹ Смирнова А. Н. Уголовный процесс: проблемы и перспективы. – М., 2008. С. 126.

рующих порядок разрешения заявлений об отводе и, как это ни странно, в большей мере это относится к отводу, заявленному участниками процесса судьей.

В системе субъектов уголовного процесса суд занимает исключительное положение, поскольку только он является государственным органом, осуществляющим судебную власть. Презюмируется, что, рассматривая и разрешая возникшие правовые конфликты, суд (судья) осуществляет защиту нарушенного права и восстановление его посредством применения закона, вся его деятельность подчинена положениям ст. 6 УПК РФ.

Выказывая неподдельное уважение к представителям судебной власти, надлежаще выполняющим возложенные на них функции, мы не можем умолчать о факте, свидетельствующим о том, что сегодня возникает ситуация, когда судебское сообщество может превратиться в замкнутую касту, неподконтрольную обществу. Несмотря на то, что законодатель расширил рамки процедуры отвода судьи, введя право на обжалование судебных актов о рассмотрении дел об отводе, нередко в судебных заседаниях можно наблюдать не столько борьбу с отстаивающей противоположные интересы стороной, сколько борьбу с судьей за то, чтобы он вел процесс в рамках закона¹.

Причина кроется, по сути, в том, что удовлетворение заявленного судьей отвода правоприменителем зачастую рассматривается равносильно признанию в совершении проступка, позорящего честь и достоинство судьи, умалившего авторитет судебной власти, что должно повлечь неблагоприятные последствия, в частности, прекращение его полномочий. Яковлев Н. А. справедливо отмечает, что используемые судьями незаконные приемы в отказе заявленного отвода лишают участников процесса права на законный и беспристрастный суд.

Во-вторых, проблемы обеспечения объективности и беспристрастности возникают и из-за несовершенства положений института отвода в отношении профессиональных участников процесса.

Общие основания отводов правоприменителя определены в ст. 61 УПК РФ: в частности, судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если они:

- являются потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному делу. При этом сразу отметим, что правоприменитель должен подлежать обязательному отводу и в тех случаях, когда он формально не был признан по делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, но фактически в силу конкретных обстоятельств дела имеются основания для такого признания. Когда же речь идет об отводе, в связи с участием в деле в качестве свидетеля, следует иметь в виду не только то, что судья, прокурор, следователь, дознаватель был допрошен или должен быть допрошен в качестве свидетеля. Для отвода достаточно того, что он как свидетель знает обстоятельства дела и потенциально может быть вызван в качестве свидетеля;

- участвовали в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному делу;

- являются близкими родственниками или родственниками любого из участников производства по данному уголовному делу;

- а равно, если имеются иные обстоятельства, дающие основания полагать, что

¹ Яковлев Н. А. Институт отводов в демократическом обществе // Экспертиза. 2008. № 12. С. 85.

они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

На первый взгляд, положения закона, обеспечивающие объективность и беспристрастность лиц, участвующих в расследовании и судебном рассмотрении дела в полном объеме предусматривают обстоятельства, устраняющие профессиональных участников уголовного судопроизводства из участия в процессе в связи с отсутствием необходимых условий выполнения ими возложенных на них функций, т.е. отсутствием гарантий их объективности и беспристрастности.

Тем не менее, следует учитывать, что, как справедливо подчеркивает Х. А. Мамедова, обстоятельством, являющимся основанием к отводу, может служить не только личная, прямая или косвенная заинтересованность, но и многие другие обстоятельства, которые связаны с обоснованными сомнениями в объективности и беспристрастности лиц, расследующих, либо рассматривающих дело, однако не продиктованы личной заинтересованностью¹. Иногда, как отмечает исследователь, отступления судьи, прокурора, следователя, дознавателя от требований закона продиктованы не желанием наступления последствий, выгодных лично этим лицам или их близким, а возникновением чувства острой неприязни к потерпевшему или обвиняемому, предубежденностью в виновности подсудимого. В ряде случаев они проистекают из некритического следования той или иной ошибочной версии. В связи с этим Х. А. Мамедова обоснованно предлагает выделить в самостоятельную группу оснований для отводов иные обстоятельства этического либо психологического характера, препятствующих участию в деле².

В этой связи представляется целесообразным дополнение ч. 2 ст. 61 УПК РФ словами следующего содержания: «или вызывающие сомнение в их беспристрастности». Мы согласны, что законодатель в рамках ст. 61 УПК РФ не может казуистически перечислить все возможные конкретные основания отвода. Однако на наш взгляд предложенная формулировка в большей степени учитывает сложность и разнообразие жизненных явлений, с максимальной полнотой формулирует решение этого вопроса.

Часть 2 ст. 66 УПК РФ регламентирует положение о том, что участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве, не является препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному делу. Но возникает резонный вопрос: «Можно ли говорить об объективности в позиции прокурора при его участии в суде вышестоящей инстанции, если он поддерживал обвинение по этому же уголовному делу в суде первой инстанции?». На наш взгляд - нет. В таких случаях на прокурора должны в полном объеме распространяться правила о недопустимости повторного участия в рассмотрении уголовного дела, как это установлено применительно к судье.

Пробелом законодательного закрепления положений института отвода в уголовном процессе следует считать и то, что, предусматривая право участников процесса на заявление отвода следователю и дознавателю, законодатель почему-то «забывает» о таком субъекте уголовного процесса, как руководитель следственного органа. Данное должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, обладает широким перечнем полномочий по отношению к следователю и принятию решений по производимому расследованию. Разве он не должен быть объективным и беспристрастным? Однозначно – да. Поэтому законодателю необходимо дополнить главу 9 УПК РФ статьей 66.1 соответствующего содержания. В случае удовлетворения заявленного отвода, уголовное дело должно быть передано по подследственности дру-

¹ Мамедова Х. А. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве. – Баку, 1984. С.22- 23.

² Там же.

тому органу расследования.

В научной литературе дискуссионным является вопрос о том, целесообразно ли в целях **обеспечения** объективности дополнительного следствия поручать расследование другому следователю в случае возвращения прокурором уголовного дела? Точки зрения высказываются диаметрально противоположные. В настоящее время закон допускает, что с соблюдением правил о подследственности дело может быть передано другому следователю, если он более успешно обеспечит расследование по делу. Но может ли служить основанием для отвода ненадлежащее осуществление следователем своих полномочий, повлекшее односторонность следствия? Вопрос этот является весьма спорным, однако нам импонирует позиция, согласно которой если возвращение дела связано исключительно с неправильностью или неполнотой предварительного следствия, дополнительное расследование при всех условиях должен проводить другой следователь.

Беспристрастность является одним из важнейших условий обеспечения активного непредвзятого и всестороннего расследования, рассмотрения дела и вынесения по нему справедливого и обоснованного решения. Совершенно очевидно, что если судья, прокурор, следователь или дознаватель действительно заинтересованы в исходе дела, либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в их объективности, справедливости и способности расследовать или разрешить дело по существу в соответствии с законом, то они не могут беспристрастно разрешить стоящие перед ним вопросы.

Несмотря на то, что право на отвод имеет прямое текстуальное отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и достаточно четко регламентированы положения института отвода, многие из них нуждаются в дальнейшем совершенствовании в целях укрепления гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве и повышения качества правосудия в целом.